

Глава 95 Восемь разгневанных молодых мастеров (2)

Цзян Тянь уже давно сошел с ума, поэтому Чжао Хучэн, не осмеливаясь раздражать его, а лишь упорно пытался его уговорить: «Цзян Тянь, поменьше болтай! Нужно сохранять мирные отношения! Компромисс дает много возможностей для решения конфликта!».

«Что в ней такого особенного? Если я прикажу ей убираться отсюда, то она живо уйдет! Такая двуличная, не видящая дальше своего носа, сноха не подходит семье Тан!».

Выражение глаз Цзян Тяня оставалось бесстрастным, но слова резали словно нож.

Фу Ланьцзюнь с самого начала хотела зацепиться за семью Тан, но запрещала другим упоминать об этом. Она почувствовала обиду, схватила Тан Цзяньфэна за руку и сказала: «Цзяньфэн, посмотри как он со мной разговаривает!».

«Наглая сволочь, никчемный зять, сидящий на шее у родителей жены, сумасшедший! Ты еще смеешь устраивать такое в доме нашей семьи Тан!».

Тан Цзяньфэн вышел вперед и, холодно посмотрев на Цзян Тяня, гневно сказал: «Какие наглые заявления смеет делать эта ничтожная семья Чжао, это кучка слабых людишек! Кто дал тебе право перечить будущей снохе семьи Тан?».

«Цзян Тянь, не отвечай ему тем же. Он сын Тан Ваньняня, сейчас он служит в армии, а потом, вероятно, встанет во главе семьи Тан». – напомнила Чжао Цяньжу Цзян Тяню. Не стоило вызывать недовольства этого парня, лучше было быть терпеливым и уступчивым.

«А, так это ты Тан Цзяньфэн».

Услышав слова Чжао Цяньжу, Цзян Тянь по-прежнему оставался спокойным. Разочарованно покачав головой, он с насмешкой сказал: «Твой отец много раз вставал на колени и умолял меня взять тебя в ученики. Я планировал устроить тебе испытания, но теперь я вижу, что ты не годишься для такого!».

«Сумасшедший! Этот парень абсолютно сумасшедший!».

«Третий сын старого Тана вставал на колени и умолял его? Этот парень хвастливый до невозможности!».

Услышав эти слова, все присутствовавшие там люди были ошарашены и не могли поверить в это. Они смотрели на Цзян Тяня, как на идиота, а затем начали отпускать язвительные комментарии: «Этот никчемный человек пожил достаточно. За такое оскорбление семьи Тан ее приверженцы, вероятно, могут разорвать его на куски?».

«Цзяньжу, ты думаешь, что у мужа твоей сестры... еще есть надежда на излечение?».

Поведение Цзян Тяня заставило Чу Юйвэй застыть на месте от изумления. Этот сумасшедший действительно жил в своем, нелепом мире.

Тан Цзяньфэн пришел в ярость, тыча пальцем Цзян Тяню в лицо, он начал ругать его: «Парень, ты нарываешься! Я слышал, что Лун У и Чжэн Гуанша уважают тебя, но что с того? Сегодня я порублю тебя на куски!».

«Забудь, у него не все в порядке с головой, к чему опускаться до его уровня?».

Лю Тяньлэ прикинулся добряком, но все равно продолжил порицать Цзян Тяня: «Цзян Тянь, ты не собираешься немедленно извиниться перед младшим Таном?».

«Что он о себе возомнил, разве он заслуживает моих извинений?» – даже не взглянув на них, с ленивой улыбкой сказал Цзян Тянь.

«А если я вмешаюсь?» – Ду Тао смело выступил вперед и приковал к себе взгляды окружающих.

«Ду Тао тоже здесь!».

«Хм, Ду Тао решил вмешаться. Не напугайте его до смерти!».

Все люди вокруг изумлялись происходящему.

Семья Ду входила в пятерку лучших семей Линьчжоу, дедушка Ду Тао когда-то занимал должность секретаря политико-юридического комитета Линьчжоу. Их семье принадлежала фирма, чья стоимость превышала два миллиарда. Кроме того, они опирались на семьи Нанкина, так что их сила была велика.

«Ду Тао, верно? Ты не представляешь из себя ничего особенного, так что убирайся...».

Цзян Тянь неохотно посмотрел на него, цокнул языком и со смехом сказал: «Цин, эта питая такая вкусная, та, что с красной сердцевинкой!».

«Ха-ха, он действительно сумасшедший!» – Ду Тао прыснул от смеха и посмотрел на Цзян Тяня, как на идиота.

«Цзян Тянь, тебе идут навстречу, а ты наглеешь. А если я вмешаюсь?» – выйдя вперед, с ехидной улыбкой сказал Лю Тяньлэ.

«Этого мало!».

Все окружающие люди потрясенно замолчали.

Про себя они думали, что Цзян Тянь окончательно свихнулся. Тан Цзяньфэн, Ду Тао и Лю Тяньлэ были молодыми мастерами Линьчжоу. Кто бы не испугался, если бы они совместно решили разобраться с тобой?

Но этот сумасшедший, ничтожный человек решил бороться до победного конца. О чем он только думал?

«К чему попусту тратить на него слова? Я сломаю ему ноги, пусть он в конце концов узнает чего стоит семья Тан!».

В глазах Тан Цзяньфэна пылал огонь, он сделал огромный прыжок вперед, намереваясь атаковать.

«Ладно, раз уж ты не желаешь исправляться, то я сломаю тебе одну ногу, чтобы преподать тебе урок!».

Цзян Тянь был довольным собой, хотя ему собирались сломать ногу. Вдруг Лю Тяньлэ отвел Тан Цзяньфэна в сторону и прошептал: «Оставь это, в конце концов, сегодня у семьи Тан большой праздник. Ни к чему устраивать скандал, вернись и призови его к порядку!».

«Хорошо! В твоих словах есть смысл, Тяньлэ!».

Тан Цзяньфэн кивнул, мрачно глядя на Цзян Тяня, и со злобным смехом сказал: «Ладно, парень, ты только подожди! Когда ты сегодня выйдешь за эти двери, даже не думай о счастливой жизни!».

В это время к ним радостно подбежала Чжэн Ли, схватив Цзян Тяня за руку, она прошептала: «Мастер Цзян, время пришло, пора начинать церемонию чествования наставника! Господин Тан просит вас подойти!».

«Ладно, тогда я пошел!» – Цзян Тянь нехотя посмотрел на стоящих вокруг людей, взял за руку Чжао Сюэ Цин и ушел.

После того, как Цзян Тянь удалился, красивое лицо Фу Ланьцзюнь все еще оставалось бледным от злости, и она холодным тоном пробормотала: «Чжао Сюэ Цин и Цзян Тянь неоднократно позорили меня, они действительно вывели меня из себя!».

«Да, это безумие, он такой надменный и ставит себя выше всех!» – возмущенно сказал Лю

Тяньлэ.

Однако это был дом семьи Тан, а он был сыном начальника городского комитета и не смел делать что-то без раздумий. А этот сумасшедший человек, принятый в дом родителей жены вел себя так высокомерно.

«После окончания церемонии почтения наставника я убью его, или я не Тан Цзяньфэн!» – злобно сказал бледный как смерть Тан Цзяньфэн.

«У Цзян Тяня не все в порядке с головой, не опускайтесь до его уровня и будьте снисходительны к нему...».

От страха ноги Чжао Хучэна и Вэй Фан стали ватными. Они надеялись, что эти молодые мастера будут снисходительны и на этот раз простят Цзян Тяня и семью Чжао.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/695858>